

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ
НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
SOME ASPECTS OF THE EXECUTION OF CRIMINAL
PENALTIES AGAINST MILITARY PERSONNEL**

Аннотация. В статье основное внимание уделено изучению особенностей правового статуса дисциплинарных воинских частей, истории их появления и места, занимаемого ими в современной уголовной и уголовно-исполнительной политике.

Abstract. The article focuses on the legal status of disciplinary military units, their history, and their place in modern criminal and penal policy.

Ключевые слова: Исполнение наказаний, дисциплинарные воинские части, осужденные военнослужащие, история развития.

Keywords: Execution of punishments, disciplinary military units, convicted military personnel, history of development.

Исполнение уголовных наказаний в отношении различных категорий осужденных имеет свою специфику. Не является исключением ситуация с осужденными военнослужащими. В зависимости от приговора суда данные лица могут отбывать наказания в различных учреждениях. Особый интерес, в этой связи, вызывают органы, специально созданные для содержания вышеуказанных лиц, прежде всего, дисциплинарные воинские части. В чем причина их возникновения и особенности деятельности.

Исполнение уголовных наказаний является одной из функций государства, наличие аппарата принуждения это одна из его отличительных черт. Основными целями, преследуемые исполнением уголовных наказаний, в соответствии с содержанием уголовного (ст. 43 УК РФ) и уголовно-исполнительного законодательства (ст.1 УИК РФ), являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений [1; 2]. Достижение, упомянутых целей, является основным ориентиром деятельности для учреждений и органов, призванных исполнять уголовные наказания. Учитывая сложность современных общественных взаимосвязей, достижение поставленных целей представляет из себя комплексную, непростую задачу. Беря во внимание масштабы современной преступности и непростую социально-экономическую обстановку, становится понятно, что выполнение задач, стоящих перед обществом в пенитенциарной сфере, под силу только лишь органам государственной власти, обладающими необходимыми ресурсами и возможностями. Потребность иметь соответствующие органы власти диктует так же соображения морально-этического характера, стремление достижения социальной справедливости, которое возможно только на равноправной основе, исключающее всякую дискриминацию. В настоящий момент данные условия в большей степени могут быть созданы только в государственных учреждениях.

Каковы же ключевые характеристики дисциплинарных воинских частей как органов, исполняющих наказания. Среди наказаний, предусмотренных уголовным законом, существуют, так называемые, воинские наказания, применяемые к военнослужащим. Присутствие данных наказаний в уголовном законе обусловлено стремлением совместить процессы исполнения и отбывания уголовных наказаний с прохождением военной службы.

Совершенно очевидно, что в пенитенциарных учреждениях обычного типа эта задача практически не выполнима, необходимы учреждения особого вида. Одним из них является дисциплинарные воинские части. В соответствии со статьей 16 УИК указанный вид учреждений исполняет наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Данные части являются самостоятельными военными подразделениями, особенности деятельности которых складывались на протяжении всей истории развития этого правового института.

Одни из самых первых упоминаний о воинских подразделениях в которые направляли военнотружущих в качестве меры наказания за совершенные проступки относятся ещё к периоду правления Петра I, основным видом деятельности данных подразделений являлось выполнение тяжёлых работ. Качественно новый этап развития данной формы наказания получила только в XIX веке, в 1826 году был принят: "Положение для образования крепостных арестантов в арестантские роты" и "Положение о военных арестантских ротах" [3]. В период до 1866 года в Российской армии действовали военные арестантские роты и батальоны. В них отбывали наказания низшие воинские чины. В 1867 году принимается Положение о военно-исправительных ротах. В соответствии с содержанием данного документа военно-арестантские роты были реорганизованы в военно-исправительные роты [4. с. 137-139].

Дальнейшее развитие данного правового института получил в 1878 году с принятием Положения о дисциплинарных батальонах и ротах. Подразделения создавались либо в форме дисциплинарных батальонов либо дисциплинарных рот, в них отбывали наказания воинские чины за совершение проступков воинского характера. Вместе с тем, военнотружущие, совершившие общеуголовные преступления, отправлялись для отбывания наказания в тюремные учреждения Министерства юстиции. В 1879 году были сформированы Шлиссельбургский, Бобруйский, Новогеоргиевский, Херсонский, Воронежский и Екатеринбургский дисциплинарные батальоны, а также Омская и Иркутская дисциплинарные роты [5].

По состоянию на 1881 году в Российской армии были сформированы 6 дисциплинарных батальонов.

В советский период, практика создания дисциплинарных частей для исполнения воинских наказаний сохранилась. Как правило, в них содержались военнотружущие, осуждённые к небольшим срокам наказаний. Например, согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 года в дисциплинарные воинские части направлялись военнотружущие рядового и младшего начальствующего состава за самовольную отлучку, совершенную свыше одного раза до двух часов или продолжительностью свыше двух часов хотя бы один раз [6]. В начале Великой Отечественной войны многие военнотружущие, из состава дисциплинарных батальонов были направлены в действующие части Красной армии. Вместе с тем, данный правовой институт продолжил своё существование, своё дальнейшее развитие он получил в июле 1942 года когда Приказом № 227 Верховного Главнокомандующего дополнительно к существовавшим подразделениям создавались штрафные части, предназначенные для красноармейцев, осуждённых военными трибуналами [7]. Количество данных воинских формирований и содержащихся в них осуждённых на протяжении войны менялось, в среднем считается, что с 1942 по 1945 годы насчитывало около 60 штрафных батальонов и 1049 штрафных рот.

В послевоенные годы практика исполнения воинских наказаний не претерпела серьёзных изменений, основную роль здесь продолжали играть дисциплинарные батальоны.

Организация службы дисциплинарных воинских частей в современной России осуществляется на основании следующих документов: Постановление Правительства РФ от

04.06.1997 N 669 "Об утверждении Положения о дисциплинарной воинской части"; Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 "Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации" (вместе с "Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации", "Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации", "Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации").

Согласно Положению о дисциплинарной воинской части эти подразделения создаются в форме отдельных дисциплинарных батальонов и отдельных дисциплинарных роты, которые предназначены для отбывания осужденными военными служащими наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части [8]. Положением так же определяется, что дисциплинарные воинские части создаются и ликвидируются решениями Министра обороны Российской Федерации по представлению начальника органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Вопросы структуры и форм дисциплинарных воинских частей, их численность и особенности организации службы так же определяются Министерством обороны Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 3 Положения о дисциплинарной воинской части общее руководство дисциплинарными воинскими частями возлагается на начальника органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

В целом же прохождение службы в дисциплинарной воинской части во многом схоже с обычными воинскими подразделениями, в том числе и в вопросах правовой регламентации деятельности. Основой организации внутренней и караульной службы в дисциплинарных воинских частях является Устав внутренней службы и Устав гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации.

Правоограничения, налагаемые на осужденных, определяются, прежде всего, уголовно-исполнительным законодательством (глава 20 УИК РФ). С целью обеспечения предусмотренного законом режима содержания осужденных и соответствующих мер безопасности, как правило, дисциплинарные воинские части размещаются отдельно от других воинских частей.

Таким образом, положение, занимаемое сегодня дисциплинарными воинскими частями, обусловлено, с одной стороны, историей развития этих подразделений, с другой стороны, требованиями современного уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, Уставов вооруженных сил.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954;
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 13.01.1997, N 2, ст. 198
3. Курабцева А.П. Создание арестантских рот военного и военно-морского ведомства в Российской Империи. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2015. – Т. 1 (67). № 4.
4. Янченко Е. Е. Наказание военными служащими за преступления в дореволюционной Руси // Общество и право. - №2. -2012. –С.137-139
5. Шилов А. И. Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (Правовые и криминологические проблемы) :Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : Рязань, 1998 239 с.
6. Указ Президиума ВС СССР от 06.07.1940 "Об изменении пп. "а" - "г" ст. 193.7 УК РСФСР" (документ опубликован не был)

7. Чапурина В. А. Штрафные части в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. - №49. – 2008.

8. Постановление Правительства РФ от 04.06.1997 N 669 "Об утверждении Положения о дисциплинарной воинской части" // "Российская газета", N 116, 18.06.1997.

